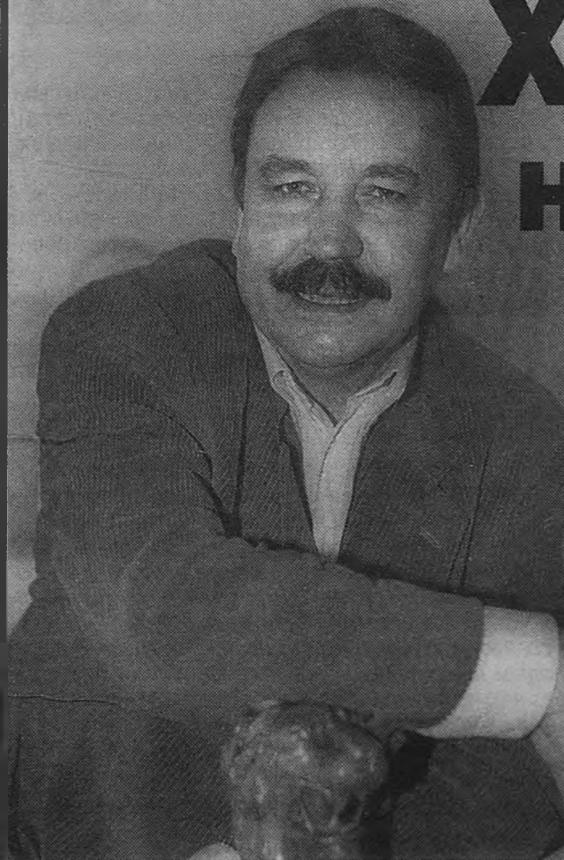

Хорошей погоды на съемках не бывает

программе "Особый взгляд". И, кстати, это не первый случай, когда мы не отдаем на фестиваль свои картины, если считаем, что они заслуживают иного. Это наше дитя, зачем же сразу, с рождения его "подставлять"?

- Вы набрали новый, уже второй курс во ВГИКе. Эти молодые люди отдают себе отчет, что режиссура - профессия очень нестабильная? Некоммерческая?

- Нет, к счастью. Каждый думает, что у него все будет иначе, все сложится. И это хорошо, так и должно быть. Ребята живут бедно, а те, кто платит за обучение, с трудом собирают деньги. Как правило, на курсе семь "бюджетников", три-четыре коммерческих и

человек десять иностранцев. (Предварительно они сдают экзамен по русскому языку.) Общее количество довольно скоро сокращается раза в два - за счет иностранцев и коммерческих, они не выдерживают по деньгам.

- А как по творческим качествам?

- Общий культурный уровень чрезвычайно низкий, чрезвычайно! И это не их вина. Здесь и государство делает свое дело, и политика в образовании, особенно по гуманитарным предметам в школе, и политика в кинопрокате, и на телевидении. Приходят во ВГИК ребята, которые не видели фильма "Броненосец "Потемкин"! Или задаю вопрос: кто-нибудь видел картины Иоселиани? Никто! А где они могли их видеть? К тому же, поскольку запрещено получать второе высшее образование бесплатно, в режиссуру идут инфантильные 17-летние мальчики и девочки. Разве в 17 лет можно быть режиссером? Что они могут рассказать зрителю? Преподаватели, рек-

тора творческих вузов, сколько мы писали, просили, чтобы разрешили обучать бесплатно людей с большим возрастным цензом основным профессиям - режиссуре и драматургии. Бесплезно. Писали в Думу, в администрацию президента, в Минвуз...

- А какими качествами должен обладать режиссер?

- Мой учитель Михаил Ильич Ромм, отвечая на этот вопрос, цитировал американского режиссера Кинга Видора: "Первое - здоровьем, второе - здоровьем, третье - здоровьем, четвертое - умением разговаривать с примой-актрисой и пятое - умением разговаривать с начальством". Тогда нам казалось это изящной шуткой. Теперь понимаю, что точнее не скажешь.

- С опытом изменилось ваше представление о режиссуре?

- Тогда я думал, что режиссер должен снять картину так, как он ее себе представляет, и все. Потом стал понимать, что, да, это так, но по ходу работы ты должен постоянно прислушиваться к материалу, что-то менять, но так, чтобы не поломать будущую картину. Основной замысел, по словам Тарковского, сохранять как зеницу ока, но прислушиваться к материалу. Светочувствительность, пленка, самочувствие актеров, погода, наконец, - ведь из всего этого складываются съемки. Но все это ни в коем случае не должно повредить сценарию, замыслу. Когда пишешь режиссерский сценарий, ты в воображении снимаешь идеальную картину, у тебя идеально играют актеры, идеальная погода и т. д. Это самый сладостный период работы над картиной. А потом приезжаешь на площадку и понимаешь, что все работает против твоего идеального замысла, но жизнь богаче его, хотя она и весьма суровая материя. Актеры, оператор - они не идеальны, они конкретные, живые люди. Существует формула: режиссер - это

человек из мира неприятностей. Очень точно. И тем не менее снимать-то все равно надо. Это же производство, деньги, люди. Так вот, режиссер - это профессия, при которой нужно суметь использовать любые недостатки в пользу замысла, в пользу будущей картины. Ты приехал снимать, у тебя только один день, а вместо солнца проливной дождь, и ты должен придумать, каким образом, не потеряв сути эпизода, все-таки его снять. Вот в этом заключается режиссура. Компромиссы неизбежны, но надо обратить их в пользу замысла.

- Стало банальностью напоминать, что когда-то кино было одной из самых доходных отраслей. А сейчас даже системы кинопроката не существует. Проблемакупаемости и окупаемости кино разрешима?

- Делаются попытки реанимации ее на федеральном уровне, а этой проблемой, как во всем мире, должно заниматься государство. Иначе она действительно нерешаема. Необходимо протекционистская политика по отношению к отечественному кинематографу. Другое дело, что не только фильмы уровня блокбастеров, но и просто хорошее кино, которое было бы востребовано, мало кто из нас умеет делать.

- Но наше кино не может никак стать товаром и на мировом рынке?

- Для того чтобы это случилось, в нашем кино должно быть как можно меньше собственно российского менталитета. Это не котируется. Кто читает на Западе Достоевского? Профессура, очень узкий слой интеллектуалов. Для того чтобы наша картина продавалась, она должна быть лишена национальных корней, но при этом содержать некие знаковые национальные особенности. Однако если ориентироваться на это, то авторское кино вообще исчезнет...

Марина МУРЗИНА

Фото Сергея ИВАНОВА

С КИНОРЕЖИССЕРОМ Вадимом АБДРАШИТОВЫМ мы беседовали в "промежуточное" время: он только что вернулся с фестиваля в Выборге, где был председателем жюри, и наутро улетал на фестиваль во Владивостоке, где в конкурсе его картина "Магнитные бури", а оттуда, возможно, отправится на фестиваль в Благовещенск.

- ВАДИМ Юсупович, зачем сегодня столько фестивалей?

- А что в этом плохого? Для кинематографистов очень важно показать свою картину в каком-то контексте, посоревноваться. А для зрителя - посмотреть российские картины, которые они, скорее всего, потом уже не будут иметь возможности увидеть.

- Почему вы не отдали "Магнитные бури" на Каннский фестиваль?

- Потому что считали с Миндадзе (кинодраматург, соавтор 11 фильмов В. А. - Ред.), что картина достойна большего, чем быть показанной в